

Буц Екатерина Андреевна– ученица 11-го «А»;
Научный руководитель Богомолова Надежда
Викторовна

Экология в творчестве В.А.Чивилихина

Вступление.

Почему люди берутся за перо? Многие причины уже названы: стремление рассказать о пережитом, мучительная тяга к самовыражению, иногда тщеславие, жажда известности. На мой взгляд, Владимира Алексеевича Чивилихина побудило взяться за перо иное: равнодушие, чуткость, лирическое отношение к Родине, и её природе, боль за разрушение её красоты и богатств, потому что подлинное мастерство писателя проявилось в его книгах и, особенно, на экологическую тему: «Светлое око Сибири», «Шведские остановки, «О чём шумят русские леса?», «Земля в беде», «Земля кормилица», «Слово о кедре», «Месяц в Кедрограде». Для нас, Сибиряков, тем более важно то, что его раздумья посвящены малой родине. Он писал о странном «экологическом непротивленчестве» земляков, о низкой культуре производства, о запахивании, выкорчёвывании следов старой культуры. Большим упрощением было бы считать, что Чивилихин «пропел гимн Сибири»: в этом «гимне» есть и стон, и горестное раздумье. Чивилихин, с одной стороны, продолжает традиции Леонова, Паустовского, Пришвина, Распутина, но одновременно является и новатором. Выражая своё лирическое отношение к Родине, он осуждал всё, что мешает его жизни, развитию: праздность, легкомыслие, ограниченность. Поэтому очерковые исследования Чивилихина злободневны, актуальны, привлекают внимание.

Объектом моих наблюдений являются произведения нашего земляка на экологическую тему.

Цель работы: привлечение интереса к вопросам экологической обстановки поднятых в творчестве кузбасского публициста В.Чивилихина.

Задача работы - рассказать о проблемах, поднятых автором, и доказать актуальность творчества Чивилихина для нашего региона сегодня.

Предметом творчества В. Чивилихина являются вопросы, волновавшие в былые времена избранные умы, теперь они стали всеобщей заботой. Проблема соотношения биосферы и ноосферы - жизни и техники никогда не была простой и лёгкой. «Мы всегда должны помнить, что сегодняшние беды земли не поправить ничем, если не уничтожить их исходных причин», - сказано в его большом очерке «Земля - кормилица». Каждая эпоха заново вызывает на суд знакомых героев и фанатиков. Нынешний суд продиктован эпохой научно - технической революции, или, по-другому, эпохой глобального экологического кризиса.

Меня, живущую в шахтерском крае, проблема экологической обстановки волнует тоже. Мне кажется, обостренная обстановка непосредственно связана с нашей жизнью, с нашей историей и, конечно, влияет на наше будущее. Поэтому поднятая писателем тема имеет огромную **значимость**. Для человека, как и для любого другого биологического вида, природа - среда жизни и источник существования. Человек своей жизнедеятельностью влияет на природную среду не больше, чем другие живые организмы. Однако это влияние несравнимо с тем огромным воздействием, которое оказывает человечество на природу благодаря своему труду. Вносимые человеком изменения в окружающую среду сейчас приобрели настолько крупные масштабы, что превратились в угрозу нарушения существующего в природе равновесия и препятствие для дальнейшего развития промышленности. Отступление от вековых принципов народного земледелия, пресыщение территорий гигантами тяжелой и химической промышленности, шахтами и разрезами - самыми страшными антагонистами природы - всё это, как будто для демонстрации отрицательного опыта, сконцентрировано в Кузбассе. И, как бы мы ни относились к художественному уровню книг Чивилихина, есть все

основания сделать вывод: многострадальная земля Кузнецкая выслала «ходока», заступника, которого услышал мир.

Глава I § 1. «Книга жизни человека начинается со страниц детства».

В. Распутин в 1987 году в очерке «Все остается людям» высказал интересную мысль: «Я уверен, что писателем человека делает детство, способность в раннем возрасте увидеть и почувствовать всё то, что и даёт ему затем право взяться за перо», - и далее он продолжает, что «творческое созидание развивается потом пропорционально детскому корневому запасу.»

Подтверждением этого интересного высказывания можно считать творчество Владимира Чивилихина, родившегося в Кузбассе и пишущего постоянно о своей «малой Родине», давшей ему «корневой запас».

Родился Владимир Чивилихин в 1928 году, в городе Мариинске Кемеровской области в рабочей семье. Детство провёл на станции Тайга. Семья была большая, мал мала меньше. Обстоятельства жизни писателя были столь тяжелы, что судьба эта вряд ли бы состоялась, не будь такой одержимости и веры в свою звезду у сына кондуктора паровоза. В дневнике в 18 лет он так и написал: «Мне, сознаться, хочется жить, и я начинаю понимать, что такое жизнь, что такое явление моего бытия, моего «я». И хочется создать цель, создать точку, к которой можно было бы стремиться». Володе было девять лет, когда отец его погиб под колесами паровоза, и он оказался за «мужика» в большом семействе, состоящем из матери, бабушки, двух сестер, младшего брата, племянников, приемной сиротки. Аграфена Тихоновна стирала белье на станции, старшая сестра Мария работала медсестрой - на эти доходы и жили. В семье постоянно не хватало хлеба, одежды, обуви. После седьмого класса Володя пошел в железнодорожный техникум. Подрабатывал кочегаром, помощником машиниста, слесарем - из этих впечатлений и родилась повесть «Про Клаву Иванову». С отрочества пристрастился к чтению, с упоением читал Максима Горького, сочинения путешественников - Арсеньева, Миклухи-Маклая, Пржевальского. В мечтах прошёл с книгами всю землю - от дома до жарких стран и полюсов. Книга звала в путь... В пятидесятых годах поступил на факультет журналистики Московского университета. Стал сотрудником газеты «Комсомольская правда», жадно жил, изучал характеры, постоянно находился в ближних и дальних поездках, вмешивался в экономические, житейские и общественные споры, выступал на страницах печати с острыми статьями, порождавшими огромную читательскую почту. Постепенно в творчестве выделились три основных пересекающихся направления: человек, общество, природа. Вопрос о выборе формы по сути не стоял - он диктовался материалом. Если требовалось публицистическое слово, оно и звучало с газетных страниц. Возникла нужда в художественном проникновении - автор не жалел ни времени, ни труда. Главное же было в том, что постоянно перед глазами стояли десятки лиц и характеров - они требовали своего воплощения, рвались к жизни на страницах.

В 1957 году Владимир Чивилихин опубликовал свою первую документальную повесть «Живая сила». Затем последовали книги «Про Клаву Иванову», «Ёлки - моталки», «Пестрый камень», «Земля в беде», «Шведские остановки»... В 1966 году Владимиру была присуждена премия Российской Федерации имени А.М. Горького. В 1980 вышла книга «Светлое око» - размышление о времени и о себе, ставящая вопросы сегодняшнего природоиспользования, звучащая как призыв к желанной гармонии между людьми и окружающей их средой. В то же время возник жгучий интерес писателя к прошлому, от которого зависит нынешнее. В частности, читая Владимира Чивилихина, читатель получил возможность совершить путешествие в эпоху декабристов, в прошлое, увиденное с высоты современности. К происходившему давно автор относится так, словно все совершается у него на глазах, и он сообщает, волнуясь и переживая, о событиях читателям.

Чивилихин - писатель в вечном движении. От очерка к очерку углубился взгляд, расширились познания, обогатился житейски. Все это, конечно, сказывается на языке,

стиле. Сопоставив «Месяц в Кедрограде» со «Шведскими остановками», можно отметить, что и давнее, и новое написано увлекательно, отмечено государственным подходом, насыщено действием. Но всё-таки «Шведские остановки» красноречиво свидетельствуют о том, что публицист стал незаурядным художником, что журналистская беглость вовсе не свойственна его взгляду.

Умер Владимир Чивилихин в 1984 году, в возрасте 56 лет.

Жизнь Владимира Чивилихина была подвижнической не только напряжением и качеством труда в ней, но главным образом страстной преданностью великим целям, будь то защита природы, в которой живет его народ, или история, творимая веками многими поколениями. Писатель сам бесконечно верил в то, о чём писал и что защищал. Поэтому и читателя он обращает в свою веру через эту искренность собственного чувства и покоряющую силу таланта. Его жизнь была всепоглощающая, всеобъемлющая в один пламенный луч дум о всеобщей пользе, о русской земле, о русском человеке на ней.

В Мариинске открыт Дом-музей памяти В. А. Чивилихина, сотрудники, которого продолжают расширять экспозиции, ежегодно проводят Чивилихинские чтения. Хорошие книги, к счастью, не уходят в никуда с уходом человека, и жизнь не прекращается.

Радостно сознавать, что сквозь годы и столетия стук сердца подлинного романтика будут доносить до потомков его книги и зеленеющие кедры, которых писатель немало посадил на родной земле.

§ 2. Владимир Чивилихин - ученик Леонида Леонова.

Способ быть счастливым в жизни есть: быть полезным свету и в особенности Отечеству.

Н. М. Карамзин

Среди писателей, вступавших в бескомпромиссную борьбу в защиту русского леса, ярко выделяются два представителя разных поколений, связанных своим творчеством, - Л.М. Леонов и В.А. Чивилихин - бескорыстные рыцари искусства, истинные патриоты своего народа.

Идя по стопам выдающегося русского писателя Леонида Леонова, Владимир Чивилихин уже в первых своих очерках и статьях поднимает важную общественно - социальную и естественно - философскую проблему «человек и природа», или, как принято сейчас говорить, «человек и среда», ставя её в ряд неотложных государственных забот и понимая как разумное соотношение практически полезного и естественно прекрасного.

Очерки «О чем шумят русские леса» и «Вечный источник» не столько посвящены лесу, сколько национальному характеру, условиям формирования русской народности. И что-то очень уж знакомое слышится в этих очерках. Да ведь это как бы продолжение лекции профессора Вихрова, героя Л. Леонова. В романе «Русский лес» эта лекция занимает центральное место.

«...для меня герой, которого я имею в виду, - своего рода кумир, если это понятие еще может существовать в высоком, не ироническом значении. По моему глубокому убеждению, он полнее подавляющего большинства других персонажей нашей литературы отвечал и отвечает до сего дня «духу времени»...Герой этот - Иван Вихров...Не знаю, правда или нет, будто автор, изображая главного своего героя, волей - неволей вкладывает в образ так много себя, что якобы можно заметить. Конечно, очень интересно бы проследить, как Леонид Леонов и Иван Вихров, эти «депутаты лесов», долгие годы стоят плечом к плечу, сообразуя свои поступки с общими для них принципами...», - писал Владимир в очерке «Уроки Леонова.» (В. Чивилихин «Светлое око» 1980 год. Москва).

Первая беседа В. Чивилихина и Л. Леонова состоялась 11 июня 1957 года. Владимир Алексеевич говорил: «...от той первой встречи осталось общее впечатление

какой-то непонятной по отношению ко мне настороженности Леонида Максимовича... мне тогда почудилось, что он будто бы видит меня насквозь... Прошло немало лет с тех пор, мы много раз встречались, я лучше узнал его и оценил как писателя и человека, понял его непростую доброту, основанную на стремлении заставить всех нас, проходящих, больше думать и злее работать. И у меня такое ощущение, что с годами Леонов совсем не меняется - ни внешне, ни по сути.»

Переключек с Леоновым в публицистике Чивилихина немало, есть они и в «Памяти». Пожалуй, даже слишком верным и прилежным учеником оставался публицист, обращаясь всё к тем же узловым моментам русской истории: пространство, климат, национальный характер, русская культура.

Если воспользоваться леоновским выражением «Писатель - это переводчик, толмач между жизнью и читателем», то публицист - «толмач» самых острых, сиюминутных тем. Здесь начинается явное отличие Чивилихина от учителя: романы Леонова содержат в сюжете стремление к будущему, и тема грядущего в них представлена нередко шире, чем тема прошлого. У Чивилихина скорее наоборот: он итожит прошлое.

Когда автор рассуждает о духовном активе и пассиве народа, публицистика уже не может оставаться торопливой скороговоркой, становится проповедью, поиском спасительной веры. Но сам же Леонов сказал, что его почти сорокалетняя защитительная речь во спасение «зеленого друга» не дала зримых результатов. Книга награждается премией, а бедствие, против которого восстал в ней автор, нарастает, бедствие рукотворное, совершаемое будто бы во имя грядущего. Восхваляющиеся люди всегда найдутся, но, как сказал профессор Вихров, апостол «лесной» веры, «людям всегда приходилось жестоко расплачиваться за пренебрежение к так называемым банальным истинам... Учась у живых, умеите терпеливо слушать мертвых». В лекции Вихрова как бы эскиз, план чуть не всей публицистики Чивилихина. Но горечи в ней, чувства усталости, гораздо больше. Наверное, от картины обреченности русского леса, если никто и ни какие науки не смогли приостановить его истребление.

«Не могу сказать, что моим прямым учителем был Леонов, и тем не менее с гордостью считаю Леонида Максимовича своим наставником, признаю влияние его личности, его писательской страсти. Душевная, творческая напряжённость, в которой постоянно живёт Леонов, поистине удивительна! Мы достаточно представляем весь объем его деятельности, меру гражданской активности... В творчестве Леонида Леонова я всегда видел концентрированное выражение высших ценностей духовного порядка...» (В. Чивилихин. «Светлое око», беседа в «Нашем современнике» 1980 г. Москва)

Молодой талант всегда ищет и находит пути соприкосновения с большим талантом. Для Чивилихина решающим стало приобщение к уникальному леоновскому духовному миру, определившему в конечном счете направление творческих исканий молодого писателя.

§3.Сверхзадача творчества В. Чивилихина. Эрозия «экологии культуры».

Исповедь, экология, история, культурология, множество сюжетных ответвлений. «Путешествие в прошлое - не бег по спринтерской дорожке и не езда по гладкому шоссе. «Множество заброшенных просёлков, троп, забытых дорог, а то и сплошное бездорожье на много вёрст, перекрёстки, ответвления, пересечения, спуски, подъемы, шаткие мосты, гати». До чего знакомый ландшафт! Еще бы. Ведь пишет Чивилихин об истории Сибири, как бы далеко ни отлетала порой его мысль. «История - это всё во всем», - говорил он.

Понять, определить это «всё», пожалуй, можно лишь как экологию культуры: сохранение равновесия со средой обитания благодаря стабильности жизни, преемственности. Замысел дерзкий, сверхзадача. За такое никто не взялся из классиков - не было срочного заказа эпохи. Эта задача отняла здоровье, да и жизнь писателя.

Лет за двадцать автор писал о книге, где хорошо бы коротко оценить всяческих аннибалов...столетие и прочие войны, сосредоточив главное внимание на истории становления человек, на развитии гуманистической мысли, наук, на совершенствовании труда человеческого, на борьбе людей с неправдой, угнетением, нуждой, болезнями, войнами, на усложнении отношении между «обществом и природой».

Ведь у каждого, или почти у каждого, свой Пржевальский и свой Чингисхан. Время от времени должны появляться такие книги со сверхзадачами. А если в них не удастся свести концы с концами и разом решить все узловые вопросы, это еще не основание для резко негативной оценки их. Эти вопросы решают столетиями, и никакой академик не возьмётся в одиночку за их решение.

Культура для одних - это музеи, соборы, для других - это память народа, его давние привычки и моральные заветы. Мне кажется, для Чивилихина важнее всего - условия самосохранения народа в экстремальных ситуациях. Сопоставим два его суждения: «Без леса русский народ не жил и не будет жить никогда» и «Мы всегда должны помнить, что сегодняшние беды земли не поправит ничем, если не уничтожить их исходных причин». Очерки писателя, публиковавшиеся с середины пятидесятых, нарисовали картину бездумного и потому жуткого уничтожения лесов на огромных пространствах.

О лесе, о почвах писал Чивилихин в своих очерках, почти без исключения посвященных Сибири - его родине.

Вслушаемся в слова: «Благополучие почвенного слоя зависит ныне исключительно от человека... На восстановление слоя почвы всего в два с половиной сантиметра при хорошем и постоянном растительном покрове природа затрачивает до тысячи лет» («Земля-кормилица»). А мы и не задумывались.

Вот она - эрозия культуры, памяти. Желание урвать поскорее и побольше, безразличие к прошлому, как будто никогда никакой жизни до нас здесь не было, - это виднее всего на родине писателя, в Кузбассе.

Эрозия памяти тоже идет незаметно, но какие следы в национальной культуре она может оставить - это не предсказуемо. Стоит только снять плодородный слой - творческую, ответственную, личную память - а глина вымывается быстро. Культура - тот же опыт жизни, тот невидимый капитал, что и в природе, где разрушить одно звено - посыплются и другие. Выходит, не только с природой неблагополучно, но и с памятью, с самосознанием тоже?

Поиск объединяющей теории или причины неблагополучия и породил понятие «экология культуры».

Глава II. §1. Защита леса в творчестве В. Чивилихина.

*Без леса русский народ не жил
И не будет жить никогда.*

В. Чивилихин

Вырубка лесов началась на заре человеческого общества и по мере его развития возрастала, так как потребность в древесине и других продуктах леса быстро увеличилась. За последние 10 тыс. лет на Земле уничтожено 2/3 лесов. Говорят, человеку предшествуют леса, его сопровождают пустыни. Леса уничтожаются так быстро, что площади вырубок существенно превышают площади посадок деревьев. К настоящему времени в зоне смешанных и широколиственных лесов сведено около 14 их первоначальной площади, в средиземноморских субтропиках - 80%, в зонах муссонных дождей - 90%.

Лес - сложный биологический комплекс, входящий в состав биосферы Земли. Являясь "колыбелью человечества", он до сих пор не утратил своего глобального значения во многих сферах деятельности человека. Лес - источник добычи пушного зверя, целебных плодов и трав.

Лес - основной климатообразующий фактор, регулятор кислородно-углеродистого баланса Земли.

Россия располагает наибольшей частью мирового запаса лесов. Она обладает природным богатством огромного национального и общемирового значения, крупнейшими в мире ресурсами и ценностями общечеловеческого значения в плане сохранения биообразования и предотвращения нарушений мирового климата. Ей принадлежит 15 % расчетных неземных запасов углерода, имеющего огромное значение в регулировании парникового эффекта Земли, и 75 % общего запаса углерода в зоне лесов. Ей принадлежит 10% мирового производства древесины, она является одним из главных ее экспортеров на мировом рынке.

«Писательская моя судьба так уж сложилась, что из множества тем нашей жизни особый, если не главный, интерес у меня издавна вызывает тема лесов. Непростые судьбы этой ничем не заменимой природной среды волнуют с каждым годом сильнее и глубже, а корни такого интереса должно быть, в далёком уже теперь детстве, в пихтарниках и кедрачах, окружавших родной мой сибирский городок Тайгу... Среди других природных ресурсов леса занимают особое место и в силу того, что они при бережном, правильном хозяйствовании становятся вечным источником ценнейшего технологического, химического и пищевого сырья, в то же время как рудные и нерудные ископаемые, а также горючие энергетические ресурсы всех видов истощимы и невозполнимы. И леса, отдавая людям всё, что могут, а часто даже и сверх своих возможностей, молчаливо ждут, когда на смену теперешнему положению придет твёрдая и последовательная научная, организационная и техническая политика, а главное практика.» (В. Чивилихин «Деревья, и. люда» 1976г.)

Лес дал человеку первые орудия, познакомил с огнем и снабдил материалами для первых костров... Лес предоставил человеку энергетическую основу для изначальной бронзовой и железной металлургии - древесный уголь. Несомненно, цивилизация зарождалась в лесу: ни обжиг кирпича, ни постройка корабля без леса немыслимы. Но ведь она даже, цивилизация, то есть культура городов, родившихся в войнах, и стала врагом леса! Было бы неблагодарностью не назвать лес покровителем и воспитателем нашего народа. Но преступно и замалчивать судьбу леса - подателя кислорода.

Русские, народ, сложившийся по руслам рек (некоторые, Чивилихин в их числе, полагают, что само название народа - от русалий, праздников воды), выстояли в жестоких схватках со степняками только благодаря покровительству леса, который и был главной крепостью для нашего народа.

Лучшей частью в наследии Чивилихина останутся книги о лесе: «О чем шумят русские леса?», «Земля в беде», «По городам и весям». Но нет и не может быть сомнения в современности пафоса воскрешения национальной памяти. Ведь беспамятство - оружие сокрушительное, оно оставляет глубокие овраги на поле национальной культуры. Кричащие провалы в национально - русской историографии заставили Чивилихина взяться за дело популяризации исторических знаний, и нельзя было ожидать от него долговечных теорий: «в этой бездне минувшего так легко и просто потеряться, растворить себя в том, что было и больше никогда не будет, и поэтому будто бы так легко и просто обойтись без всего этого, прожить оставшееся время сегодняшним днем, найдя радость в честном заработке на кусок хлеба для своих детей. Однако память - это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без коего дети вырастут слабыми незнайками, не способными достойно, мужественно встретить будущее».

Из очерков и статей о людях и деревьях, написанных в разные годы, вошли в книгу «Деревья и люди» наиболее характерные и затрагивающие разные стороны современных лесных буден. Здесь и общие вопросы лесной политики, и крупницы золотого опыта по облесению заполярной тундры, песков, расселению кедра сибирского, и проблемы озеленения городов. «Некоторые заботы, занимавшие меня, разрешились жизнью, иные - в стадии трудного опыта, борьбы противоположных мнений, и я считаю своим долгом

рассказать читателю о живом, многообразном и сложном процессе движения нашего народа к желанной гармонизации отношений между людьми и деревьями, человеком и природой.»

В очерке «Шведские остановки» В. Чивилихин писал: «Однако люди давно заметили, что леса на Земле катастрофически быстро исчезают. Полностью обезлесено уже несколько миллиардов гектаров земной поверхности. Этот процесс продолжается... Конечно, каждое государство в лесной политике исходит из своих нужд, возможностей, потребностей, из особенностей своего социального строя, экономических и технических условий. Ученые всего мира приходят к общему твердому выводу, что дальнейшее сокращение лесов на Земле нежелательно и даже опасно... Лес - ничем не заменимая, наиболее важная, обширная и сложная саморегулирующая экологическая система планеты... И леса, отдавая людям всё, что могут, а часто и сверх своих возможностей, молчаливо ждут, когда на смену теперешнему положению придет твердая и последовательная научная-организационная и техническая политика».

§2. Кедром он готов был засадить всю страну.

*Если день смерк,
если звук смолк,
Все же бегут вверх
соки сосновых смол.*

Н. Асеев

Кедр, я думаю, необходимо посвятить отдельный параграф в моей работе. Ведь о любви Чивилихина к нему можно говорить очень долго.

«Кедром он вообще был готов засадить всю страну. Подмосковье засадил точно. Соседям, друзьям раздаривал саженцы. Привлёк к этому делу школу-интернат. Вдохновил всех именитых знакомых... Даже Алексей, патриарх всея Руси, посадил чивилихинский кедр», - говорила его жена, Елена Владимировна, в своём интервью в газете «Кузбасс».

О кедре им было сказано немало, но главные слова, на мой взгляд, звучат в очерке «Месяц в Кедрграде».

«Настоящей тайги, кедрачей, всё еще не было - по сторонам тянулись сплошные вырубki, гниющие стволы, покорёженная трактором земля. И пни... Кедр самым удивительным образом сочетает в себе красоту и пользу. В дело годится и его мягкая, великолепной текстуры древесина, и живица, и хвоя. Всё это - первостатейное промышленное, химическое и медицинское сырьё. Однако не на этих качествах держится слава сибирской ореховой сосны. «Тайга кедром жива», - говорили сибиряки в старину, и это воистину так. Новые кедровые массивы, расположенные на горных склонах Южной Сибири, продолжали выполнять свою стихийную роль биологического и климатического регулятора... Природа, создавая кедр, оказалась, на его беду, даже не слишком щедрой - из всех наших древесных пород у него самый мощный ствол, и поэтому рубить кедр очень выгодно. И начали рубить!... Даже оставляя в стороне климатологическое, гидрологическое и эстетическое значение сибирского кедра, ученые давно доказали экономическую выгоду прижизненного его использования.

Наивно сейчас звучал бы призыв: «Не рубите русские леса, не трогайте тайги! » За Уралом девяносто процентов наших лесов, а заготавливается там пока лишь одна треть основного лесного продукта - древесины. И рубить тайгу не обходимо... Но наступило время, когда надо трезво взвесить ресурсы тайги, подумать над тем, как в ней работать, чтобы она отдала свои богатства с наибольшей выгодой для народа.

Я пишу об этих специальных вопросах так подробно потому, что заклинания защитников «зелёного друга» повисают в воздухе, и не все они понимают, что лучшее средство сохранения русских лесов - борьба за их рациональное, комплексное использование.»

Владимир Чивилихин в этой повести использует излюбленный свой приём - умелое, чрезвычайно действенное введение в повествование документов. Рассказывая о трудностях и общей атмосфере комсомольско -молодежной экспедиции, он обогащает текст записями из дневника Виталия Парфенова, самого беззаветного и стойкого защитника Кедрогграда.

Несколько позднее в знаменитом «Слове о кедре» В. Чивилихин писал: «...Когда дерево поспело, его надо рубить, как бы красиво оно ни было...Те, кто в счет ставит себе задачей вдумчиво и объективно разобраться в наших нелегких лесных проблемах, ратуют за правильное, научное использование потому, что леса, занимающие больше половины территории страны, эксплуатируются нынче плохо, временщически; мы пока не умеем разумно, дифференцированно вовлекать в хозяйственный оборот огромные резервы лесной целины, не научились быть рачительными хозяевами этого бесценного живого сырья...»

Владимир Чивилихин сделал много для того, чтобы доказать тщетность и необходимость пуска слезы по поводу каждой срубленной ветки.

§3. Защита почвенных ресурсов в творчестве В. Чивилихина.

Обрабатываемые земли - результат сложных естественных процессов и многовекового труда людей. Поэтому качество почв зависит от длительности возделывания земли и культуры земледелия. Вместе с урожаем человек изымает из почвы минеральные и органические вещества, тем самым обедняя её. Поэтому необходимо постоянно пополнять запасы этих веществ в почве внесением удобрений. Тщательно удобряя и обрабатывая почву, соблюдая последовательность культур в севооборотах, человек повышает плодородие почвы настолько, что большинство современных возделываемых почв следует считать искусственными, созданными при участии человека.

Таким образом, в одних случаях воздействие человека на почву может приводить к повышению её плодородия, в других - к ухудшению, деградации и гибели.

К особо опасным последствиям отрицательного воздействия человека на почвы относится их ускоренная эрозия.

Под эрозией почвы понимают процессы разрушения и выноса плодородного слоя водой или ветром.

Этому вопросу Владимир Алексеевич уделяет значительное внимание в творчестве.

Вслушаемся: «Благополучие почвенного слоя зависит ныне исключительно от человека...На восстановление слоя почвы всего в два с половиной сантиметра при хорошем и постоянном растительном покрове природа затрачивает до тысячи лет» («Земля-кормилица»). Один сантиметр -за пятьсот лет! А мы и не задумывались, как создавался тот метровый слой чернозёма, которым гордилась алтайская целина. А теперь что же, когда унесены миллионы тонн плодородного гумуса ветрами с распаханной алтайской и кавказской целины, так что выпадали грязевые дожди, теперь остается только сказать: ну надо же!

«Земля - главное богатство нашего народа. Если сложить стоимость всех лесов и подземных сокровищ, подсчитать цену всем озерам и рекам, городам и постройкам, заводам и фабрикам, шахтам и рудникам... - всё это в итоге составит только четверть национального достояния советских людей. Три четверти, семьдесят пять процентов общенародного добра, содержится в почве. И еще хорошо бы помнить всем нам - за последние десять лет площадь пашни на душу населения уменьшилась у нас с девяноста трёх соток до восьмидесяти восьми. Только эта потеря составляет столько, сколько иные земледельческие страны мечтают иметь на ту же потребительскую душу... Одни лишь овраги забирают у нас навсегда двести шестьдесят гектаров пашни ежедневно...Будучи временными владельцами родной земли, мы обязаны сделать всё, чтобы не обеднеть, не

испоганить её, не помешать осуществлению грядущего, которое осчастливит всех людей». («Земля кормилица» В. Чивилихин 1968 -1976)

§4. «Охрана природы и защита среды - охрана и защита человека».

В. Чивилихина, как истинного защитника природы, волновали вопросы загрязнения водных ресурсов, атмосферы, добыча полезных ископаемых...

В своей поездке по Швеции В. Чивилихин сталкивается с многочисленными примерами отрицательного воздействия человека, а точнее. На примере тяжёлых условий работы шведских горняков автор показывает, что в такой ситуации страдают прежде всего люди. И, следовательно, заботы требует уже не сама среда, а, в первую очередь, человек.

Такого рода специальный «срез» проблемы, сделанный на материале зарубежной поездки, придаёт размышлениям писателя над вопросами, давно его волнующими, и большую масштабность, и поистине острую гуманистическую направленность - это уже защита личности, её прав и достоинства в условиях такого взаимодействия человека и природы.

В подтверждение этих слов могут служить отрывки из очерка «Шведские остановки».

«Негативные последствия воздействия человека на водоёмы очень разнятся по своему характеру... сравнительно небольшое озеро Хурнборнгахён - издавна было известно как царство птиц. Когда - то здесь гнезилось и кормилось невероятное по количеству и разнообразию пернатое население. За первые тридцать лет нашего века уровень озера искусственно понижался пять раз. Обнажались плодородные отмели для земледелия, но с экономической и экологической точек зрения это привело к печальным результатам... Шведов тревожат и сегодняшние беды их озёр, и завтрашние... А сегодняшняя наиболее острая проблема - загрязнение. Озерная вода в наше время может быть обманчиво прозрачной и не содержать ничего живого, даже микробов... Катастрофическое загрязнение, отравление многих водоёмов заставили создать Национальный научно -исследовательский институт охраны воды и воздуха».

Затрагивает писатель в очерке и другую актуальнейшую проблему современности: научно - технический прогресс и окружающая среда. Он решительно не согласен с мнением, что эти два понятия суть враждебные непримиримые силы, что достижения НТР всегда наносят удар по естественно - природным условиям, что за каждую выгоду от применения открытий техники и науки расплачивается и человек, и природа.

«На заводах я бывал, и сейчас меня интересовал лишь один вопрос: как специалисты «Вольво» собираются бороться с выхлопными газами, потому что проблема «автомобиль и город» осложняется во всём мире, угрожающе назревает».

Удивительно, как точно определяет проблемы, особенно актуальный сейчас, писатель: «Охрана природы и защита среды - не ради среды или природы, а ради людей, и, по сути, говоря об охране и защите чего бы то ни было, мы должны иметь в виду охрану и защиту человека».

Заключение.

Теперь, когда вопросы сохранения среды носят глобальный характер и реальной стала угроза человеку со стороны «покоренной» природы, можно в полную меру оценить проницательность и серьёзность вопроса, поставленного Чивилихиным с такой ясностью впервые в нашей публицистике.

Нарастание современного экологического кризиса во взаимоотношениях природы и общества связывают с научно - технической революцией. При этом кризисные ситуации, возникающие из-за истощения природных ресурсов, успешно разрешаются совершенствованием технологий добычи, транспортировки, переработки традиционных

природных ресурсов, открытием и использованием новых, а также изготовлением синтетических материалов.

Более грозные свидетельства нарастания общего экологического кризиса во взаимоотношениях общества и природы связаны с деградацией естественных природных экосистем, вызванной чрезмерной антропогенной нагрузкой на них, ростом народонаселения и загрязнением окружающей среды.

В своих статьях, очерках, повестях Владимир Чивилихин впервые, может быть, у нас с такой покоряющей силой и так глубоко показал, как живут, сосуществуют общество и природа, показал и позитивные и негативные стороны этого сосуществования, его горестные страницы и обнадеживающие шаги к сближению. «Распутывая клубки застарелых противоречий, не впадая в малодушие при виде их косной силы и не умиляясь «чистыми росами» природы, писатель почти в каждом произведении своем воспел славу русским лесам и их известным и неизвестным заступникам. Показал он также целую плеяду молодых героев, работающих в тесном единении с природой, - реальных ли, выдуманных ли, но непременно бойцовской хватки. К этому духовно здоровому, неумемному народу он и обращается своими книгами», - пишет Евгений Осетров. Я полностью согласна с такой точкой зрения на значимость творчества Кузбасского писателя Владимира Чивилихина.

Список использованной литературы:

1. В.А.Чивилихин «Любит ли она тебя?» Изд. «Сов. Россия» Москва 1968г.
2. В.А.Чивилихин «Светлое окно» Изд. Москва 1980г.
3. Буклет В.А.Чивилихин / Союз писателей Кузбасса / 2002г.
4. Е.Осетров «Мир героев В.А.Чивилихина»
5. А.Казаркин статья «Вечный источник», опубликованная в журнале «Огни Кузбасса» №4 1986г.
6. Н.Сергованцев «Владимир Чивилихин». Изд. «Сов. Россия» Москва 1978г.
7. А.Казаркин «Где та земля чистая?» Кемеровское книжное издательство 1988г.
8. А.Казаркин «Литературное краеведение в Кузбассе» Кемеровское книжное издательство 1993г.
9. Виталий Парфенов «Слово о Владимире Чивилихине»